

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ РАУНДА ДОХА

Развитие Событий после 4-ой Министерской Конференции ВТО
Международный Центр Торговли и Устойчивого Развития и Международный Институт Устойчивого
Развития

Том 1, № 1, Февраль 2003

Вопросы и Проблемы Имплементации (исполнения)

Мандат Дохи

«Мы придаём крайнюю важность вопросам и проблемам, связанным с имплементацией, которые были подняты Членами организации, и мы полны решительности найти должное разрешение этим проблемам. В этой связи, принимая во внимание Решения Генерального Совета от 3 Мая и 15 Декабря 2000 года, мы также принимаем Решение по Вопросам и Проблемам Имплементации в документе WT/MIN(01)/W/10 для того, чтобы взяться за массу проблем имплементации, с которыми столкнулись Члены. Мы согласны с тем, что переговоры по нерешённым вопросам имплементации должны быть составляющим элементом Рабочей Программы, которую мы разрабатываем, и что соглашения, достигнутые на ранних стадиях настоящих переговоров, должны рассматриваться в соответствии в положениями параграфа 47 далее. В этой связи, мы должны действовать следующим образом: (а) там, где мы предоставляем специальный мандат для переговоров, уместные вопросы по имплементации должны быть затронуты в рамках этого мандата; (в) остальные нерешённые имплементационные проблемы должны рассматриваться в срочном порядке соответствующими структурами ВТО, которые должны будут отчитаться в Комитете Торговых Переговоров, основанном во исполнение параграфа 46 далее, к концу 2002 года по соответствующим действиям.»

(Параграф 12 Министерской Декларации Дохи)

Предыстория

Вопросы имплементации обычно означают соответствие с чьими-то переговорными обязательствами. Однако, во время подготовки к Министерской Конференции в Сиэтле в 1999 г., развивающиеся страны стали рассматривать имплементацию в рамках разрешения дисбалансов Соглашений Уругвайского Раунда, которые, по их мнению, затруднили реализацию значимых выгод от новой системы правил торговли. Такие дисбалансы включают отсутствие исполнения определённых обязательств и гарантий со стороны развитых стран (включая положения по особому и дифференциальному режиму, смотрите Информационный Бюллетень Раунда Доха № 13), а также трудности, возникшие у развивающихся стран с исполнением своих соответствующих новых обязательств.

В преддверии Министерской Конференции в Дохе, снова были слышны призывы к разрешению дисбалансов в отдельном формате и срочном порядке. Развивающиеся страны полагали, что они должны будут «ещё заплатить» (посредством дальнейших уступок) за недостатки в ожидаемых выгодах от уступок, сделанных во время Уругвайского Раунда. Развитые страны утверждали, что изменения отразились бы на правах и обязательствах Членов ВТО, требуя пересмотра некоторых Соглашений, и что послабления могли бы быть сделаны где-то в другом месте в качестве компенсации. В то время, как эксперты по торговле и развитию согласны с тем, что исправления дисбалансов должны рассматриваться как работа с системными недостатками, а не как изменения прав и обязательств, результат Конференции в Дохе в действительности делает вопросы имплементации частью новых переговоров, и таким образом, вероятно, будут объектом уступок в других областях.

Интерпретация Мандата

Проблема того, как вопросы имплементации вписываются в более широкий раунд переговоров, остаётся под сомнением. Обычно используются две интерпретации, одна из которых утверждает, что все вопросы имплементации, включая те, которые обозначены в Компильции Имплементационных Вопросов, Поднятых Членами (job(01)/152)Rev.1), подлежат переговорам, в то время, как вторая интерпретация подразумевает то, что подлежать переговорам могут только те вопросы, для которых существует мандат Министерской Декларации Дохи.

Первая интерпретация основывается на том, что имплементационные вопросы это первый пункт рабочей программы Декларации и что первое предложение параграфа 12 ясно признаёт «крайнюю важность», придаваемую им. Она опирается в первую очередь на третье предложение, которое гласит, что *«Мы согласны с тем, что переговоры по нерешённым вопросам имплементации должны быть составляющим элементом Рабочей Программы, которую мы разрабатываем...»*

Члены, придерживающиеся той позиции, что все вопросы, содержащиеся в Решении по Имплементации и Компильции, подлежат переговорам, также обращают внимание на тот факт, что, принимая Решение по Имплементации, министры включили Компильцию, т.к. параграф 13 Решения предусматривает то, что нерешённые имплементационные вопросы в Компильции «должны решаться согласно параграфу 12» Декларации. Продолжая данную интерпретацию, четвёртое предложение предполагает два процедурных направления для переговоров. Первое базируется на параграфе 12 (а) Министерской Декларации, который подразумевает, что когда специальный переговорный мандат предоставляется в Декларации, то тот вопрос должен затрагиваться в соответствующем переговорном ведомстве, устанавливаемом Комитетом Торговых Переговоров. Второе процедурное направление (12 (в)) предоставляет рамки для обсуждения вопросов, упомянутых в параграфе 13 Решения по Имплементации («неразрешённые имплементационные вопросы»), которые должны были рассматриваться структурами ВТО в срочном порядке и отчитаться по результатам в Комитете Торговых Переговоров к концу 2002 года.

Вторая, более ограничительная, интерпретация пытается отразить два обособленных мандата в параграфе 12 Декларации, и таким образом отнести некоторые имплементационные вопросы к более низкому уровню важности. Это толкование подразумевает, что параграф 12 (а) обеспечивает переговорным мандатом те имплементационные вопросы, которые имеют особый мандат в Декларации, и которыми будут заниматься в соответствующих переговорных структурах наравне с другими вопросами, в то время как параграф 12 (в) предоставляет возможность для рассмотрения других «неразрешённых имплементационных вопросов» - посредством дискуссий, а не переговоров – в обычных структурах ВТО.

Подмандатные Предельные Сроки

За исключением случаев, где предусматривается иное, следующие временные рамки предусмотрены Решением по Имплементации (номера параграфов указаны в скобках):

31 июля 2002 г. – следующие структуры должны были отчитаться перед Генеральным Советом:

- Совет по Торговле Товарами должен был отчитаться по изучению методологии, используемой в расчётах роста текстильных квот (параграфы 4.4 и 4.5);
- Совет по Субсидиям и Компенсационным Мерам должен был отчитаться по обзору исследований по компенсационным мерам, предусмотренными положениями Соглашения по Субсидиям и Компенсационным Мерам (параграф 10.3); а также
- Комитет по Торговле и Развитию должен был предоставить «чёткие рекомендации для действий» по определённым вопросам своего мандата изучения «всех положений об особом и дифференцированном режиме (...) с целью их укрепления и делая их более точными, эффективными и практическими.» В частности, он должен был отчитаться по работе на предмет определения какие положения могут считаться обязательными, принимая во внимание правовые и практические предпосылки преобразования несвязывающих положений в обязательные, и выявления тех, которые не должны быть обязательными, как считают некоторые Члены. К тому же, он должен был отчитаться по дополнительным направлениям, позволяющим обеспечить большей эффективностью положения об особом и дифференцированном режиме (параграфы 12.1 (i) и (ii); и параграф 4.4 Министерской Декларации).

Середина Ноября 2002 г. – Комитет по Антидемпинговой Практике должен был:

- Составить рекомендации по более эффективному применению статьи 15 Соглашения по Антидемпинговым Мерам, которая регулирует вопросы особого режима, который должен предоставляться развитыми странами развивающимся странам перед применением антидемпинговых пошлин (параграф 7.2);
- Разработать рекомендации по статье 5.8 Соглашения по Антидемпинговым Мерам в целях обеспечения максимальной предсказуемости и объективности при применении временных рамок, используемых для определения насколько низок объём демпингового импорта и насколько незначительны антидемпинговые пошлины, что позволило бы не применять антидемпинговые пошлины (параграф 7.3); а также
- Доложить свои видения и рекомендации Генеральному Совету для последующего решения по составлению руководящих принципов усовершенствования ежегодных обзоров (параграф 7.4).

15 декабря 2002 г. – Комитет по Субсидиям и Компенсационным Мерам должен был дать отсрочку на весь календарный год 2003 для программ по экспортным субсидиям, уведомлённым развивающимися странами согласно процедурам, предусмотренным в документе G/SCM/39.

Не позже чем в конце 2002 года:

- Комитет по Таможенной Оценке должен был рапортовать в Генеральный Совет на предмет практических средств разрешения «легитимных вопросов» таможенных ведомств в отношении точности заявленной стоимости импортируемого товара (параграф 8.3);
- Комитет по Доступу на Рынок должен был отчитаться в Генеральном Совете по дальнейшему рассмотрению значения фразы «существенный интерес» в параграфе 2 (d) статьи XIII ГАТТ 1994 (параграф 1.2);

- Совет ТРИПС должен был получить от Членов развитых стран доклады о практическом функционировании стимулов, предоставляемых предприятиям для передачи технологий (параграф 11.2);
- Соответствующие структуры ВТО должны были рапортовать в Комитете по Торговым Переговорам по «другим нерешённым имплементационным вопросам» (Параграф 12 (b) Министерской Декларации);
- В январе 2003 года, Комитет по Субсидиям и Компенсационным Мерам должен был достигнуть консенсуса по приемлемой методологии расчёта константы 1900 долларов (параграф 10.1)⁴
- На 5-ой Министерской Конференции (10-14 Сентября в Канкуне, Мексика), Совет ТРИПС должен сделать рекомендации, основанные на изучении масштаба и модулей для исков типа, который предусматривается статьёй XXIII (b), (c) ГАТТ 1994 (как правило, известным под названием «иски без нарушений», параграф 11.1).

Из около 95 пунктов, затронутых Членами в процессе подготовки к Министерской Конференции в Сиэтле, приблизительно 40 были включены в Решение по Имплементации и около 50 – в Компильяцию по Неразрешённым Имплементационным Вопросам (другие пункты были включены в Декларацию ТРИПС и Здравсохранения, а отдельная группа вообще исчезла из программы обсуждения). Несмотря на призывы на интернет-странице ВТО¹, что Решение по Имплементации «разрешило» свыше 40 имплементационных проблем для немедленной передачи, краткий просмотр предельных сроков, обозначенных выше, демонстрирует то, что только в отношении Решения по Имплементации огромная работа осталась в рабочей программе после Дохи (существует аргумент, что фактически Решение покрывает только пять обязательных и конкретных решений, которые затрагивают проблемы, поднятые развивающимися странами – членами ВТО, три вопроса, связанных с санитарными и техническими аспектами, и два – с субсидиями и компенсационными пошлинами).

Немного имплементационных вопросов, которые должны были быть разрешены, увидели дальнейшее продвижение. Предельные сроки по многим вопросам были отложены, в то время как по другим – были просто-напросто пропущены. В самом деле, почти все обсуждения вопросов в рамках параграфа 12 (b) Декларации Дохи, которые фактически были затронуты комитетом в 2002 году, завершились без всякого консенсуса, и процедур по дальнейшему действию запрограммировано не было. Например, Члены ВТО так сильно расхотились по текстилю, что председатель Совета по Торговле Товарами не смог даже представить доклад, характеризующий различия позиций, в Генеральный Совет в июле 2002 г.

Далее следует обзор предельных сроков по ключевым имплементационным вопросам, обозначенным в Решении, включая те, которые были включены в Компильяцию и обсуждались в соответствующих структурах. Целью является выделение основных пунктов взаимного согласия и разногласия и различные позиции Членов.

Текстиль

Дискуссии по текстилю в ВТО в большей степени выставляют в качестве противников экспортёров основных развивающихся стран, большинство из которых являются членами Международного Бюро по Текстилю и Одежде (МБТО) – такие как Гонконг, Индия, Пакистан, Индонезия и Бразилия, и импортёров основных развитых стран (Канада, ЕС и

¹ http://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/impleme_explained_e.htm

США). Имплементационные предложения после Дохи касались использования наиболее приемлемой для всех методологии расчёта увеличения текстильных квот для небольших поставщиков и наименее развитых стран, а также проработки методологии увеличения квот для всех развитых стран.

Хотя эти два предложения были выдвинуты для «немедленного» решения в различных проектах Решения по Имплементации, окончательный документ, одобренный министрами, отвёл роль принятия рекомендаций «для соответствующего действия» Совету по Торговле Товарами к 31 июля 2002 г. (параграфы Решения 4.4 и 4.5).

Несмотря на все официальные и неофициальные дискуссии, председатель Совета по Торговле Товарами, посол Суппераманьям (Малайзия), не смог устранить все значительные разногласия, остававшиеся между Членами. Члены МБТО стояли на том, что развитые страны не смогли прогрессивно увеличить темпы роста текстильных квот для обеспечения разумного доступа на свои текстильные рынки (*G/G/W/368*). Развитые же страны придерживались той позиции, что придержались к переходному процессу согласно Соглашению по Текстилю и Одежде, которое направлено на приведение текстильной торговли в русло ГАТТ к 1 января 2005 года, и что они уже предоставили развивающимся странам достаточно значительный доступ на рынок, в то время как их местные производители текстиля прошли значительный адаптационный процесс.

Когда посол Суппераманьям попытался написать отчёт, описывающий различия между Членами, для последующего предоставления в Генеральный Совет (без каких-либо рекомендаций), две стороны не смогли найти согласия как их представить. В результате, председатель не смог даже произвести отчёт по фактам. В конечном счёте, проблема осталась висеть в воздухе, создавая тем самым процедурную неопределённость. Делегаты предложили Генеральному Совету заняться этим вопросом позже. Пока этого не случилось.

Особый и Дифференциальный Режим

В то время как вопросы особого и дифференциального режима детально обсуждаются в Информационном Бюллетене Раунда Доха № 13, тем не менее, будет полезно заметить, что Комитет по Торговле и Развитию не смог отчитаться «с понятными рекомендациями по действию» по утверждённому мандатом элементам своего обзора соответствующих положений к 31 июля 2002 г. Предельный срок был отложен к 31 декабря 2002 г., но заключительная сессия Генерального Совета за 2002 г (20 декабря) обнаружила, что Члены до сих пор не смогли договориться по исполнению мандата по особому и дифференциальному режиму. В результате, предельные сроки отчёта были отодвинуты ещё дальше – до собрания Генерального Совета 10-11 февраля 2003 г. Члены продолжали встречаться в январе, однако, на середину февраля не было замечено особых подвижек.

Субсидии и Компенсационные Меры

Решение по Имплементации и документ Компиляции затронули Соглашение о Субсидиях и Компенсационных Мерах больше, чем любой другой вопрос (в сумме составив 26 параграфов в двух документах). Два из пунктов, обозначенных в Решении, имели установленные предельные сроки разрешения в течение 2002 года. Первый из этих пунктов рассматривался в контексте обзора исследований компенсационных пошлин, а второй – в рамках решения по рассмотрению заявлений на продление переходных периодов, предусмотренных статьёй 27.4 Соглашения. Третий вопрос, который должен

был разрешиться к январю 2003 года, касался методологии расчёта константы 1900 долларов (в отношении тысячедолларового порога для права быть исключённым из определённых обязательств по сокращению субсидий).

Компенсационные пошлины: До Дохи, Бразилия и Индия (первоначально в *G/SCM/W/462* и */W/464*, соответственно) представили ряд предложений по пересмотру компенсационных пошлин. Эти предложения сформировали базу для долгих и горячих споров в большей степени между двумя странами, ЕС и США, в Комитете по Субсидиям и Компенсационным Мерам. 30 Июля 2002 г., в докладе, представленном председателем Комитета, послом Миланом Ховорка (Чехия) «под своей личной ответственностью», было объявлено, что он не смог «определить значительную основу для консенсуса ни по одному предложению Комитета в виде существенных аспектов обзора, ни по следующим шагам» (*G/SCM/45*). В заключение, он сказал, что «в контексте Комитета, дискуссии по этим вопросам были настолько исчерпывающими, насколько это было возможным,» вероятнее всего указывая на тот факт, что большинство Членов, представлявших развитые страны, изъявили предпочтение заниматься данной тематикой в Переговорной Группе по Правилам (смотрите Информационный Бюллетень Раунда Доха № 7).

В то время как Бразилия и Индия выразили своё разочарование таким результатом, ЕС и США дали ясно понять, что, по их мнению, мандат Дохи был исполнен, в то время как Комитет продолжил обзор компенсационных пошлин и рапортовал в Генеральном Совете.

Разногласия охватили вопросы, относящиеся к методологии расчёта субсидий и их выгод; использованию имеющихся в наличии фактов; использованию принципа «де минимус» (т.е. воздерживаться от применения компенсационных пошлин, если уровень субсидирования ниже определённой пороговой величины); обзору процедур; и вопросам определения местной (отечественной) промышленности и анализа материального ущерба.

Переходные периоды: Члены не смогли договориться по 21 запросу из 29-ти по продлению переходного периода для программ субсидий, которые предусмотрены статьёй 27.4 Соглашения о Субсидиях и Компенсационных Мерах. Эта статья предусматривает, что некоторые развивающиеся страны (наименее развитые страны и те, ВВП на душу населения которых меньше чем \$1,000, как указано в приложении VII Соглашения) имеют восемь лет (т.е. до конца 2002 г.) для того, чтобы полностью свернуть программы экспортных субсидий, но могут попросить продления этого периода. На Министерской Конференции в Дохе, члены согласились по процедурам предоставления отсрочек (*G/SCM/39*), предоставив Комитету время до 15 декабря 2002 г. выдать отсрочки квалифицированным программам.

Программы, имеющие право на отсрочки согласно процедурам, установленным в *G/SCM/39*, являются программы экспортных субсидий (i) в форме полного или частичного освобождения от импортных пошлин и внутренних налогов, (ii) которые существовали не позднее, чем 1 сентября 2001 г., (iii) которые предоставлялись развивающимися странами – Членами ВТО, (iv) чья доля в международном торговом обороте не больше, чем 0.10 процентов, (v) чей ВВП за 2000 год был равен или меньше \$20 миллиардам, согласно данным Всемирного Банка, и (vi) и те, кто в ином случае имеют право запрашивать отсрочку в соответствии со статьёй 27.4.

В примечание, Колумбия (которая, ссылаясь на критерии, обозначенные выше, не смогла бы иметь права на продление программы субсидий) смогла обеспечить положения в параграфе 10.6 Решения по Имплементации, которые позволили ей получить двухгодичную отсрочку по двум программам в своих экспортно-производственных зонах.

Это происходит из текста, который инструктирует Комитет принять к сведению «относительную конкурентоспособность» заявления на отсрочку по отношению к другим развивающимся странам – Членам ВТО, которые запросили продление переходного периода, с тем, чтобы «избежать ситуацию, когда к Членам на похожих стадиях экономического развития и с похожей долей в мировой торговле обращаются по-разному в случаях получения таких отсрочек на такие же приемлемые программы и длительность таких отсрочек.»

Расчёт 1990 долларов: Так как ни одного документа не было представлено до 1 января 2003 года по расчёту константы 1990 долларов, методология, предложенная в G/SCM/38 (приложение 2) должна применяться и положение параграфа 10.1 Решения по Имплементации, таким образом, вступит в силу.

Антидемпинг

В Решении по Имплементации, министры предложили Комитету по Антидемпинговой Практике разработать свои рекомендации по трём вопросам в течение 12 месяцев: (i) как обеспечить максимально возможную предсказуемость и объективность в применении временных рамок в случаях антидемпинговых расследований, в частности в определении был ли объём импорта незначительным (статья 5.8); (ii) как сделать действенной статью 15 (уделяя особое внимание развивающимся странам при применении антидемпинговых мер); и (iii) руководящие принципы для усовершенствования годовых обзоров Антидемпингового Соглашения (статья 18).

В то время как антидемпинговые меры входят в разряд правил ВТО, и таким образом являются объектом дискуссий в основном в Переговорной Группе по Правилам (смотрите Информационный Бюллетень Раунда Доха № 7), развивающиеся страны – Члены ВТО были склонны решать эти три вопроса в рамках Рабочей Группы по Имплементации Антидемпингового Комитета для того, чтобы избежать обстоятельств, при которых они были бы предметами торгов и уступок в более широком контексте переговоров. Была также обсуждена статья 15 в контексте обзора всем положений по специальному и дифференциальному обращению Комитетом по Торговле и Развитию (смотрите Информационный Бюллетень Раунда Доха № 13).

Несмотря на то, что Члены достигли согласия по двум из трёх вопросов на сессии 24 ноября 2002 г., относящейся к статьям 5.8 и 18 (G/ADP/9), консенсус оказался невозможным по статье 15, которая относится к «особому вниманию», которое развитые страны должны уделить ситуации развивающихся стран при рассмотрении применения антидемпинговых мер согласно Соглашению.

Статья 15: Председатель Антидемпингового Комитета, г-н Кристиан Еспиноза Канитарес (Эквадор), в отчёте Генеральному Совету заявил, что позиции членов «расходились значительно» и что он «не смог определить существенную основу для консенсуса по рекомендациям (...)» (G/ADP/11). В то время как вопросы, затронутые в обсуждениях «могут ещё сформировать базу для дальнейших дискуссий, если любой Член представит предложения, касающиеся их для дискуссии в соответствующем формате,» он заключил, что в контексте мандата министров в Комитете и его Рабочей Группы, обсуждения этих вопросов были «настолько исчерпывающими, насколько это представлялось возможным.» Такая формулировка указывает на то, что предложения по статье 15 будут направлены либо в Специальные Сессии Комитета по Торговле и Развитию либо/и в Переговорную

Группу по Правилам, хотя некоторые дискуссии, вероятно, могли бы остаться в Рабочей Группе.

Основным камнем преткновения явилось разногласие между Бразилией и США по тому, что именно должно быть включено в рекомендации по вопросу о ценовых соглашениях (соглашения поднять цены на товары, находящиеся под следствием, вместо применения антидемпинговых пошлин). США хотели, чтобы рекомендации включали положения, позволяющие всем заинтересованным сторонам (включая отечественных производителей) иметь возможность давать свои комментарии по любому ценовому соглашению. Некоторые развивающиеся страны – Члены ВТО указывали на то, что правила по ценовым соглашениям (в статье 8) не содержат подобных обязательств, которые могли бы обратиться против их интересов. Бразилия, в свою очередь, предлагала, чтобы развитые страны «благоприятно рассматривали» предложения по ценовым соглашениям от развивающихся стран, но США не захотели признавать такой текст. Остаётся только следить за тем, каким образом эта проблема будет развиваться в 2003 г.

Статья 5.8: Касательно вариантов обеспечения максимально возможной предсказуемости и объективности в применении временных рамок, используемых в определении незначительной доли импорта из развивающихся стран (ниже трёх процентов) и, таким образом, освобождая его от антидемпинговых пошлин, Члены пришли к согласию, что они уведомят в течение 60 дней какая из следующих методик будет применяться ко всем расследованиям. Варианты включают: (i) период сбора данных расследования по демпингу, (ii) последние 12 последующих месяцев перед введением, данные за которые имеются в наличии, либо (iii) последние 12 последующих месяцев перед датой подачи заявления, данные за которые имеются в наличии, при условии, что промежуток времени между подачей заявления и началом расследования не больше 90 дней (G/ADP/10).

Также было оговорено, что если в расследовании выбранная методика не будет использована, то Член должен будет объясниться в форме публичного объявления, либо в отдельном публичном докладе о соответствующем расследовании – но не напрямую в ВТО (как было предложено в более ранних проектах рекомендаций). По словам делегата одной развивающейся страны, эта последняя оговорка существенно сводит к нулю достижение по «максимально возможной предсказуемости и объективности,» так как Член, ведущий расследование, всё же может выбрать любой временной период, который бы вероятнее всего привёл к желаемому результату.

Статья 18: Члены договорились о том, что информация должна быть включена касательно количества антидемпинговых аннулированных, объявленных Членами и сравнения количества предварительных и окончательных действий, заявленных Членами на произвольной основе и в их полугодовых отчётах. Также, рекомендация гласит, что развитые страны должны использовать в своих полугодовых отчётах способ, в котором обязательства по статье 15 были исполнены; после чего такая информация будет собрана и помещена в таблицу в годовом отчёте Комитета, включая ссылки по тому, где Члены предоставили такую информацию.

Таможенная Оценка

Параграф 8.3 Решения по Имплементации предписало Комитету по Таможенной Оценке доложить в Генеральный Совет к концу 2002 года по практическим способам разрешения «легитимных проблем» импортирующих ведомств стран-Членов в отношении точности заявленной стоимости импортируемых товаров – и таким образом суммы тарифных

сборов, собранных с импорта. В соответствии с представленными предложениями в Генеральный Совет (G/VAL/50), Комитет не смог отчитаться по этой проблематике, однако, он попросил больше времени для вклада, ожидаемого от Технического Комитета. С этой целью, он запросил поддержку технического задания для этой технической контрибуции, завершение которой ожидается к 15 Мая 2003 г. В заключение он попросил Генеральный Совет установить должное время для будущего рапорта по этому вопросу.

Другой спектр вопросов по имплементации, согласно параграфу 12 (b) Министерской Декларации, касался пяти пунктов (57-61) Компиляционного Документа. Комитет по Таможенной Оценке заседал семь раз с конца Февраля 2002 г. для того, чтобы затронуть эти темы; в большей степени, относящиеся к структуре себестоимости, используемой для расчёта стоимости импортируемых товаров. Указывая на отсутствие консенсуса, Комитет, в своём докладе в Комитет по Торговым Переговорам (G/VAL/49), подчеркнул, что он не смог предложить путь к разрешению ни одной из этих проблем.

Доступ на Рынок

Комитет по Доступу на Рынок собирался восемь раз в 2002 г., пытаясь исполнить свой мандат, отчитавшись перед Генеральным Советом к концу 2002 г. по дальнейшему обсуждению значения «существенный интерес» в параграфе 2 (d) статьи XIII ГАТТ 1994, который устанавливает подходы распределения квоты между странами, которые имеют «существенный интерес» в поставках товара в пределах квоты. Однако, этот параграф не имеет определения «существенного интереса», и некоторые Члены придерживаются мнения, что значительная юриспруденция/практика относительно «существенного интереса», выработанная за 50 лет существования ГАТТ адекватно не учитывает их особые обстоятельства.

Отчёт Комитета к концу года (G/MA/119) признал нехватку консенсуса по необходимым рекомендациям и отослал рассмотрение проблемы в Генеральный Совет.

Сторонники уточнения этого термина в основном представляют небольшие страны, которые обычно рассматриваются в качестве таких, которые не имеют «существенного интереса» в поставках товара в режиме квоты (если она определена процентным соотношением от общего количества импорта рассматриваемого товара), однако, благодаря их огромной зависимости от того или иного товара, они считают, что их должны воспринимать как, страны, имеющие «существенный интерес.» Члены, как Санта Лучия, настаивают на том, чтобы термин был определён таким образом, что обеспечивало бы безопасность и предсказуемость доступа на рынок традиционных небольших поставщиков, принимая во внимание такие факторы, как значимость товара для Члена-экспортёра в противоположность процентному соотношению в объёме импорта. Значительный объём работы, выполненной по этой тематике, хорошо суммирован в документе WT/GC/50.

Многие Члены признали, что малые и средние экономики сталкиваются с трудностями по этой проблеме. Некоторые, однако (в частности, Эквадор), настаивают на том, что юриспруденция ВТО в банановом деле уже интерпретировала параграф 2 (d) таким образом, что оставляет малые по размеру экономики (страны) с небольшими квотами (если они вообще имеют место), и что любой пересмотр этой интерпретации мог бы привести к дисбалансу прав и обязательств. Похоже, что Члены спорят над тем, стоит ли и в какой степени обсуждать данную проблему, избегая ситуации, где кому-то дали больше предпочтений за счёт других (смотрите также секцию по доступу на рынки в следующих главах).

ТРИПС

Первоначальный вопрос по ТРИПС, упомянутый в Решении по Имплементации, касается обязательств развитых стран согласно параграфу 66.2 соглашения ТРИПС предоставить стимулы для передачи технологий наименее развитым странам. В частности, мандат, исходящий из Решения, подразумевал, что развитые страны будут представлять доклады (ежегодно обновлённые) по практическому функционированию предоставленных стимулов.

После того, как не-доклады были распространены в Совете ТРИПС, Совет попросил Членов, представляющих развитые страны, обеспечить наличие такой информации для совещания в ноябре 2002 г. Как оговорено в годовом отчёте Совета (IP/C/27) от 6 декабря, информация была получена и передана в обращение (согласно IP/C/W 388) Австралией, Канадой, Японией, Новой Зеландией, Норвегией, Швейцарией, а также ЕС и его членами.

Совет приостановил своё ноябрьское совещание и договорился вернуться к этой проблематике позже в ходе собрания.

Вторая проблема, относящаяся к ТРИПС в Решении, имеет дело с продлением пятилетнего переходного периода в статье 64.2, которая устанавливает предельный срок для выработки рекомендаций для пятой Министерской Конференции в Мексике 10-14 сентября 2003 г. Прогресса по этому вопросу в 2002 г. не наблюдалось. В сентябре 2002 г. Совет постановил с помощью аннотированной программы председателя, что первое совещание 2003 г. конкретно займётся этим вопросом. Секретариат подготовил меморандум, суммируя основные пункты, обозначенные по этой проблеме на тот момент (IP/C/W/349). Смотрите также следующие главы №5 по ТРИПС и № 11 по торговле и передаче технологий.

Платёжный Баланс

Комитет по Платёжному Балансу, в рамках мандата параграфа 12 (b) Декларации, провёл пять заседаний в 2002 г. для того, чтобы взяться за пункт первый и часть пункта второго Компиляционного документа (смотрите доклад Комитета WT/BOP/R/66). Пункт первый относится к юрисдикции изучения обоснованности мер платёжного баланса, а пункт третий касается проведения «полноценного» изучения статьи XVIII ГАТТ 1994 под названием *Государственная Помощь Экономическому Развитию*. Причиной для Комитета по Платёжному Балансу заняться частью статьи XVIII, в то время как Комитет по Торговле и Развитию займётся остальным, явилось то, что статья XVIII:В занимается Членами, использующими импортные ограничения как меру платёжного баланса, чтобы управлять неблагоприятными условиями торговли (т.е. относительная стоимостная величина экспорта страны к её импорту). Такие неблагоприятные меры могли бы вероятно отрицательным образом повлиять на государственную поддержку развития. Члены не смогли найти консенсус ни по одному из этих пунктов, и доклад Комитета не содержит руководящих принципов для разрешения проблемы в будущем.

По пункту один, согласно одному мнению, Члены ВТО нуждались в уточнении отношений между статьёй XVIII:В и использованием системы разрешения торговых споров, подразумевая, что только Комитет по Платёжному Балансу должен будет иметь полномочия оценивать полноту обоснованности мер платёжного баланса. Другая точка

зрения заключалась в том, что юриспруденция ВТО уже разрешила данную проблему в различных торговых спорах (смотрите WT/DS34/R) и что больше нечего было обсуждать.

По пункту три, некоторые Члены полагали, что существовала необходимость обеспечения того, чтобы статья XVIII:В содействовала бы цели экономического развития. Другие же считали, что эта статья функционирует нормально, и что её дальнейшее изучение было неуместно. Последующий вопрос в дискуссиях касался роли МВФ; некоторые члены выражали озабоченность тому, что МВФ посягал на работу Комитета, предлагая предписывающие инструкции вместо аналитических заключений.

Комитет по Торговле и Развитию – Статья XVIII

Комитет по Торговле и Развитию занимался отдельными элементами статьи XVIII в соответствии с параграфом 12 (b) Декларации, т.е. секции А, С, и D. Статья признаёт, что применение протекционных и других мер к импорту во исполнение программ и политики экономического развития для повышения уровня жизни может быть необходимо и оправданно для тех Членов, экономики которых могут поддержать только низкий уровень жизни и которые находятся на ранней стадии развития.

В то время как вопрос об уместном форуме для обсуждения этих проблем уже возник, Члены согласились изучить оставшиеся элементы пункта три в Комитете по Торговле и Развитию, но только при условии, что работа по этой статье в других структурах организации не будет предрешена.

В соответствии с общей тенденцией отнесения вопросов в сферу компетенции параграфа 12 (b) Декларации, члены не смогли прийти к консенсусу по данной проблематике. Многие развивающиеся страны выразили свою уверенность в том, что различные положения этой статьи не благоприятствовали их первоначальной цели. В подтверждение, они заметили, что определённые секции статьи применялись довольно редко, особенно касательно секции С, и обозначили (или в случае с Индией заново определили, смотрите WT/GC/W/363) необходимость превратить статью в более «дружественную для пользователя.»

Доклад Комитета в Комитет Торговых Переговоров (WR/COMTD/45) предлагает руководящие принципы по дальнейшему продвижению данного вопроса.

Инвестиционные Меры, Относящиеся к Торговле (ТРИМС)

В начале марта 2002 г., Совет по Торговле Товарами согласно параграфу 12 (b) Декларации, поручил выполнить задание по пунктам 37-40 Компиляционного документа Комитету ТРИМС. Проведённые с тех пор три заседания ясно дали понять, что мнения по данной проблеме сильно расходились. В общем, большинство развитых стран полагали, что суть пунктов подразумевала повторные переговоры Соглашения ТРИМС, и таким образом, выходила из рамок имплементационного мандата Дохи. Развивающиеся страны, в свою очередь, настаивали на том, что все «неразрешённые имплементационные вопросы», включая в частности те, содержащиеся в Компиляционном документе, были предметом переговоров (смотрите секцию «Интерпретация Мандата» выше). Вполне очевидно, что консенсуса среди Членов не было.

Ключевыми моментами разногласий являлись определения «торговое ограничение» и «торговое искажение». Позиция развивающихся стран существенно заключалась в том, что встроенный механизм просмотра в Соглашении был включён в признание того, что

область финального соглашения вышла за рамки мандата, предоставленного Уругвайским Раундом, начатом в 1996 г., т.е. изучить соответствующие правила ГАТТ и разработать такие положения, которые бы пополнили для дальнейшего регулирования определённых торгово-ограничительных и искажающих эффектов инвестиционных мер. Некоторые развивающиеся страны, такие как Индия и Бразилия, в своём совместном предложении по этим вопросам (G/TRIMS/W/25), настаивают на том, что вместо того, чтобы заниматься напрямую заявленными эффектами ТРИМС на торговлю, Соглашение ТРИМС просто запретило некоторые инвестиционные меры, которые рассматривались как несоответствующие статьям III и XI ГАТТ 1994 (т.е. принципам «национального режима» и «запрета квот»). И таким образом оно значительно ограничило возможность использовать инвестиционные меры в своих национальных стратегиях развития. Возражая последней позиции, многие развитые страны считают, что механизм просмотра был утверждён специально для рассмотрения инвестиционной и антимонопольной политики.

Другие Имплементационные Вопросы

Вопросы, относящиеся к особому и дифференциальному режиму, сельскому хозяйству, услугам, дополнительным положениям по ТРИПС, процедурам разрешения споров, и технической помощи, освещены как часть Информационного Бюллетеня Раунда Доха.